

Инвестиционный потенциал как фактор структурных преобразований регионального хозяйственного комплекса*

Investment Potential as a Factor of Structural Changes in the Regional Economic Complex

УДК 330.322:332

Плотников Владимир Александрович

профессор Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, доктор экономических наук, профессор
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

Vladimir A. Plotnikov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103

Никитин Юрий Александрович

заведующий кафедрой Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор экономических наук, профессор
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8

Yuriy A. Nikitin

Military Logistics Academy named after General of the Army A. V. Khrulyov
Makarov Emb. 8, St. Petersburg, Russian Federation, 199034

Волкова Альбина Алексеевна

доцент Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, кандидат экономических наук, доцент
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8

Al'bina A. Volkova

Military Logistics Academy named after General of the Army A. V. Khrulyov
Makarov Emb. 8, St. Petersburg, Russian Federation, 199034

Исследование направлено на изучение влияния инвестиционного потенциала на структурную модернизацию региональных экономических систем.

Цель. Выявить механизм влияния инвестиционного потенциала российских регионов на решение задач прорывной модернизации страны.

Задачи. Определить и описать факторы, влияющие на необходимость проведения модернизации современной России. Оценить ресурсные возможности осуществления модернизации, в том числе на региональном уровне. На примере Ленинградской области выполнить оценку инвестиционного климата, потенциала

и привлекательности региона. Предложить направления осуществления структурных преобразований в экономике регионов.

Методология. В исследовании использована методология институционального подхода к изучению экономических явлений и процессов, а также специфические методы анализа региональной экономики, структурного, системного и сравнительного анализа, экспертных оценок, моделирования и прогнозирования.

Результаты. Установлено, что перед современной Россией остро стоит проблема, по сути, догоняющего развития. Основные цели для ее решения сформулированы в инаугурационном указе президента страны в мае 2018 г., после

* Статья подготовлена в рамках госзадания Минобрнауки России № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

чего запущен ряд масштабных проектов модернизации. Но внутренних ресурсов, которые можно привлечь административными способами для масштабной модернизации, не хватает. В то же время имеется значительный источник финансовых средств для осуществления инвестиционных проектов, связанных с модернизацией, — это сбережения населения. Для их мобилизации необходимо реализовывать, в первую очередь, проекты развития регионального уровня. В этой связи среди задач экономической политики на первый план выходит задача развития инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала регионов.

Выводы. Выполненное исследование позволило предложить направления структурных преобразований регионов на основе развития их инвестиционного потенциала.

Ключевые слова: региональная экономика; структура экономики; государственное регулирование экономики; экономическая политика; инвестиционный процесс; инвестиционная привлекательность.

Для цитирования: Плотников В. А., Никитин Ю. А., Волкова А. А. Инвестиционный потенциал как фактор структурных преобразований регионального хозяйственного комплекса // Экономика и управление. 2019. № 2 (160). С. 38–46.

The presented study examines the effects of investment potential on the structural modernization of regional economic systems.

Aim. The study aims to identify the mechanism behind the effects of the investment potential of Russian regions on the solution of breakthrough modernization problems in the country.

Tasks. The authors identify and describe the factors that affect the necessity of modernization in present-day Russia; assess the resource capacity for modernization, including at the regional level; assess the investment climate, potential, and attractiveness of the Leningrad region; propose directions for the implementation of structural changes in the regional economy.

Methods. This study uses the methodology of the institutional approach to examining economic phenomena and processes as well as specific methods of regional economic analysis, structural, systems, and comparative analysis, expert assessment, modeling, and forecasting.

Results. It is established that modern Russia effectively faces a pressing problem of catch-up development. The main objectives for solving this problem were outlined in the inaugural presidential decree of May 2018, launching a number of large-scale modernization projects. However, there is a lack of resources that can be leveraged by administrative means for a large-scale modernization. At the same time, a significant source of funds for the implementation of investment projects associated with modernization can be found in household savings. First and foremost, mobilization of household savings requires the implementation of regional development projects. In this regard, enhancing the investment attractiveness and investment potential of the regions becomes the primary objective of the economic policy.

Conclusions. The conducted study allows the authors to propose new directions for structural transformations of regions based on the development of their investment potential.

Keywords: regional economy; economic structure; state regulation of the economy; economic policy; investment process; investment attractiveness.

Citation: Plotnikov V. A., Nikitin Yu. A., Volkova A. A. Investitsionnyy potentsial kak faktor strukturnykh preobrazovaniy regional'nogo khozyaystvennogo kompleksa [Investment Potential as a Factor of Structural Changes in the Regional Economic Complex]. *Ekonomika i Upravleniye*, 2019, no. 2 (160), pp. 38–46.

Введение

Экономический рост в России на протяжении последних лет остается незначительным, что ставит под сомнение возможность вхождения России в пятерку наиболее крупных экономик мира в среднесрочной перспективе (такая национальная стратегическая задача поставлена Президентом РФ в мае 2018 г.). Конечно, эти сомнения обусловлены предположением относительно продолжения реализации существующей модели экономической политики, в том числе региональной и структурной. Практика ее осуществления убедительно доказывает ее недостаточную эффективность [1–3 и др.].

Следовательно, требуется пересмотр подходов к государственному регулированию российской экономики. И, по нашему мнению, первоочередное внимание при этом следует обратить на привлечение инвестиций в развитие. Как следует из современных положений макроэкономической теории, именно рост инвестиций за счет мультиплицирующего эффекта выступает одним из ключевых драйверов экономического роста. Следовательно, раскрытие и повышение инвестиционного потенциала и страны в целом, и отдельных регионов является фактором модернизации существующей экономической системы.

Помимо необходимости ускорения экономического роста не менее важной задачей для России является повышение качества жизни, особенно в «нецентральных», «периферийных» регионах. Это обусловлено очень существенной их дифференциацией, которая практически не снижается с течением времени [4–6 и др.]. Решение этой задачи требует широкомасштабной модернизации инфраструктуры — транспортной, коммунальной, социальной и др., что опять же невозможно без крупных инвестиций.

Таким образом, в современных условиях возрастает актуальность проведения исследований инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности российских регионов, повышение которых рассматривается нами как

Индексы физического объема валового внутреннего продукта, % к предыдущему году

2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
103,7	101,8	100,7	97,5	100,3	101,6	102,3

Источник: Росстат.

условие осуществления структурных преобразований их хозяйственных комплексов.

Источники финансирования модернизационного рывка

Понятно, что одними лишь постановками амбициозных задач и умелым стратегированием достичь целей модернизации социально-экономической системы невозможно. Для этого нужны ресурсы, причем весьма значительные. По оценкам правительственных аналитиков, реализация майского (2018 г.) указа Президента РФ потребует дополнительного финансирования в размере около 8 трлн руб. в течение ближайших 6 лет. Естественно, возникает вопрос относительно источников этих средств. К сожалению, достаточно обоснованного ответа на него нет.

В качестве источников, как правило, власти и околоправительственные эксперты называют рост доходов вследствие ускорения экономического роста, прежде всего — наращивание нефтегазовых доходов; усиление налогового бремени и повышение собираемости налогов; перераспределение финансирования внутри имеющегося бюджета; использование резервных средств Фонда национального благосостояния. Попробуем оценить эти источники количественно.

В табл. 1 приведены данные об экономическом росте в России в течение последних 7 лет. Средний прирост ВВП за этот период составил 101,1%, что является весьма скромным результатом. Существенного ускорения экономического роста в стране не наблюдается. При этом мировая экономика растет с темпами более 3% в год, что приводит к уменьшению доли России в глобальном ВВП.

Усиление налогового бремени и повышение собираемости налогов сказываются на экономическом развитии неоднозначно. Среди мер в этом направлении можно назвать увеличение стандартной ставки НДС с 18 до 20%, введение обязательного «мусорного» сбора, повышение для населения тарифа отчислений на капитальный ремонт жилья и др. С одной стороны, изъятие у экономических субъектов (населения и бизнеса) части доходов и включение их в бюджет повышают размер последнего. Возникает возможность решать за счет бюджетного финансирования более широкий круг задач, в том числе модернизационных.

С другой стороны, перераспределение ВВП в пользу государства ухудшает финансовое состояние домохозяйств и бизнеса, т. е. прямо противоречит постановке модернизационных целей, ориентирующих нас на рост благосостояния. При этом важна еще и временная последовательность изъятий доходов в бюджет и возвращения их населению и бизнесу через бюджетные трансферты, а также совершенствование инфраструктуры и решение государством других значимых задач развития. Изъятия уже начались, т. е. фискальный пресс возрос, при этом началось и движение к стратегическим целям, но лишь движение — никаких значимых результатов пока что не получено.

Таким образом, к фискальным мерам обеспечения модернизации следует отнестись осторожно. Это же касается и возможностей перераспределения финансирования внутри имеющегося бюджета. Такие попытки, по нашему мнению, приведут к «оголению» других задач в ресурсном плане, а предполагаемая модернизация должна носить комплексный характер (всего в президентском указе поставлено около 150 различных частных задач, тесно связанных между собой). Поэтому рассматриваемые меры могут быть использованы, но весьма осторожно и ограниченно.

Неплохие перспективы есть у использования в интересах финансирования российской модернизации средств Фонда национального благосостояния. Его объем на конец 2018 г. превышал 4 трлн руб. (табл. 2), что составляет примерно половину потребной для модернизации суммы. В то же время в рамках современной парадигмы российской экономической политики эти средства сберегаются, предложения по их активному расходованию блокируются.

Мы вовсе не отрицаем необходимости создания резервных фондов, они, конечно же, нужны как антикризисный инструмент. Но возникает два вопроса. Первый касается разумной достаточности подобных фондов. Анализ течения кризиса 2008–2009 гг. и мер, предпринятых государством по его смягчению, показывает, что накопленных в Фонде национального благосостояния средств для купирования возможного очередного кризиса вполне достаточно. Так, согласно имеющимся оценкам, на борьбу с кризисом в 2009 г. государство потратило около 2 трлн руб.: среди всех бюджетных расходов специфические антикризисные расходы составляли около

Объем Фонда национального благосостояния

Дата	Млрд долл. США	Млрд руб.	Доля ВВП, %
01.03.2019	59,13	3887,88	3,7
01.02.2019	59,06	3903,50	3,7
01.01.2019	58,10	4036,05	3,8
01.12.2018	68,55	4567,75	4,4
01.11.2018	75,60	4972,45	4,8
01.10.2018	76,30	5004,49	4,8
01.09.2018	75,79	5160,28	5,0
01.08.2018	77,16	4844,38	4,7
01.07.2018	77,11	4839,26	4,7
01.06.2018	62,75	3927,58	3,8
01.05.2018	63,91	3962,67	3,8
01.04.2018	65,88	3772,83	3,6
01.03.2018	66,44	3698,96	3,6
01.02.2018	66,26	3729,71	3,6
01.01.2018	65,15	3752,94	3,6

Источник: Минфин России.

1,55 трлн руб., кроме того, около 0,41 трлн руб. выделил на поддержку банковской системы Центральный банк Российской Федерации [7].

Кроме того, надо иметь в виду, что в случае наступления кризиса средства этого фонда будут не единственным источником финансирования соответствующих антикризисных программ.

Второй вопрос касается выбора приоритетов. Следует определиться: что более важно для современной России — совершение модернизационного рывка или «наполнение кубышки» на «черный день». К сожалению, на сегодня в среде лиц, принимающих подобные решения и определяющих экономическую политику в стране, преобладает вторая позиция. К возможному расходованию средств резервных фондов на модернизацию, несмотря на декларации относительно важности последней, в значительных объемах так и не приступили.

Еще один потенциально возможный источник финансирования — трансграничные инвестиции. Но в условиях усиливающихся антироссийских санкций рассчитывать на него не приходится. Как заявил во время Гайдаровского форума на сессии «Россия и Мир: национальные цели развития и глобальные тренды» министр экономического развития РФ, «источником роста для нас [не будет] внешний мир — это касается и экономической динамики, и санкционных историй, и торговых войн... Вытянуть она [экономика] может себя только сама... — за счет инвестиционного роста и роста производительности труда» [8].

Таким образом, модернизация должна опираться на внутренние источники инвестиций. Существует «лежащий на поверхности» источник инвестиционного финансирования — это

средства населения. В базовых учебниках по макроэкономике показано, что основным источником инвестиций в национальной экономике являются сбережения, что описывается известным равенством $I = S$. Насколько велик и значим этот источник?

Обратимся к табл. 3. Из нее следует, что в настоящее время совокупные сбережения населения, номинированные в национальной валюте, более чем в 4 раза превышают объем потребности в инвестициях для финансирования модернизации. Да, основная часть этих сбережений институционализирована в форме остатков вкладов в банках и вложений в ценные бумаги, эти средства уже «работают» в экономике, согласно приведенному выше равенству $I = S$. Но, помимо этого, в форме остатков наличных денег у населения «на руках» находится еще свыше 6 трлн руб. Приведенные данные не учитывают средств, номинированных в иностранной валюте, такого рода статистика Росстатом не публикуется.

Это значительные средства, которые могли бы быть источником инвестиций в модернизацию. Их размер сопоставим с суммарным объемом финансовой потребности для ее осуществления. Но эти деньги «не работают». Основная причина, на наш взгляд, состоит в том, что для этого не созданы институциональные условия. Население проводит осторожную сберегательную политику, опасаясь доверять почти 20% своих сбережений официальным институтам из-за низкого уровня доверия и неопределенности экономических прогнозов, в том числе правительственных.

Приоритетная задача правительства в этой ситуации, по нашему мнению, состоит в том, чтобы создать надежные и ликвидные инстру-

Денежные накопления населения (на начало месяца)

Период	Всего, млрд руб.	В том числе					
		во вкладах		наличные деньги		ценные бумаги	
		млрд руб.	в % к общему объему	млрд руб.	в % к общему объему	млрд руб.	в % к общему объему
2018 г.							
Январь	30 788,5	20 640,8	67,0	5349,5	17,4	4798,2	15,6
Февраль	30 140,6	20 176,6	66,9	5109,0	17,0	4855,0	16,1
Март	30 669,6	20 566,3	67,0	5206,4	17,0	4896,9	16,0
Апрель	31 041,4	20 779,3	67,0	5315,4	17,1	4946,7	15,9
Май	31 640,7	21 225,6	67,1	5436,8	17,2	4978,3	15,7
Июнь	31 769,3	21 227,2	66,8	5537,1	17,4	5005,0	15,8
Июль	32 230,2	21 445,4	66,6	5778,0	17,9	5006,8	15,5
Август	32 382,7	21 524,7	66,5	5849,0	18,0	5009,0	15,5
Сентябрь	32 387,4	21 437,3	66,2	5939,1	18,3	5011,0	15,5
Октябрь	32 318,5	21 257,5	65,8	6048,1	18,7	5012,9	15,5
Ноябрь	32 357,4	21 406,1	66,2	5936,4	18,3	5014,9	15,5
Декабрь	32 314,6	21 365,7	66,1	5932,2	18,4	5016,7	15,5
2019 г.							
Январь	33 683,1	22 348,4	66,3	6315,2	18,8	5019,5	14,9
Февраль	32 884,3	21 792,9	66,3	6070,5	18,4	5020,9	15,3

Источники: Росстат.

менты инвестирования средств населения в модернизационные проекты, привлекательные по доходности. Ее решение позволит создать предпосылки для устойчивого финансового обеспечения достижения стратегических целей развития страны. Решить данную задачу на основе применения административно-распорядительных мер нельзя, необходимо создавать условия для экономической привлекательности инвестирования в реальный сектор российской экономики, в том числе на региональном уровне — уровне более доступном для населения для контроля и неформальной оценки хода и результатов реализации инвестиционных проектов.

Инвестиционный потенциал и привлекательность регионов

Оценка инвестиционной привлекательности является необходимым инструментом регулирования, прогнозирования и изучения инвестиционных потоков, в том числе и связанных с реализацией модернизационных проектов. В рамках данной статьи с целью придания конкретного характера содержанию излагаемого материала мы проведем анализ указанных показателей применительно к Санкт-Петербургу и Ленинградской области, как субъектам Федерации, имеющим тесно интегрированные хозяйственные комплексы. При этом основное внимание будет уделено Ленинградской области.

Выгодное экономико-географическое расположение, высокий международный статус,

хорошая научно-образовательная база вкупе с высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами позволяют считать Санкт-Петербург и Ленинградскую область одними из самых перспективных регионов России для модернизации и формирования на их основе полюса роста [9; 10]. Ленинградская область расположена на северо-западе России. Общая площадь региона составляет 83 900 км². Область граничит с Финляндией и Эстонией, а также с пятью субъектами Российской Федерации — Республикой Карелия, Вологодской, Новгородской, Псковской областями, городом федерального значения Санкт-Петербургом.

Ленинградская область включает в себя один городской округ и 17 муниципальных районов, в состав которых входят 61 городское поселение и 142 сельских поселения. Общее количество муниципальных образований — 221. На территории Ленинградской области расположено 2945 населенных пунктов, в том числе 63 городских и 2882 сельских. Крупнейшие города Ленинградской области в 2017 г.: Гатчина (95 186 чел.); Выборг (78 457 чел.); Сосновый Бор (68 045 чел.); Тихвин (58 051 чел.); Кириши (51 930 чел.).

Ленинградская область является одним из лидеров по экономическому развитию в Северо-Западном федеральном округе. Основу экономики региона составляет промышленность, на ее долю приходится около 25% в структуре ВРП. В Ленинградской области представлены машиностроение, автомобилестроение, судостроение, химическое производство, нефтех-

Степень влияния показателей инвестиционной привлекательности [14, с. 302]

Финансово-экономические показатели	Показатель	Вес
	Финансовая деятельность предприятий на душу населения, руб.	10
	Финансовая деятельность предприятий, тыс. руб.	9
	Количество прибыльных организаций	9
	Количество убыточных организаций	9
	Количество предприятий по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов	4
	Число малых предприятий, тыс.	9
	Удельный вес убыточных организаций	6
	Суммарный объем внутренних инвестиционных ресурсов предприятий, тыс. руб.	8
Социально-экономические показатели	Объем розничного товарооборота (на душу населения), тыс. руб.	7
	Объем розничного товарооборота, млн руб.	6
	Произведено работ по договорам строительного подряда собственными силами на душу населения, м ²	3
	Всего строительно-монтажных работ на душу населения, м ²	4
	Обеспеченность населения жильем, тыс. м ²	5
	Обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием, км	5
	Объем платных услуг для населения, млн руб.	6
	Уровень безработицы	8
	Уровень криминальной обстановки	6
	Уровень медицинского обеспечения	4
	Обеспеченность образовательными учреждениями	5

мия, лесопереработка, целлюлозно-бумажное производство, алюминиевая промышленность, промышленность строительных материалов и др. Доля производства АПК области составляет 36% от общего объема сельхозпроизводства всех регионов Северо-Западного федерального округа или 7% от ВРП региона. Основная специализация: молочно-мясное животноводство, картофелеводство и овощеводство [11].

Инвестиционный климат Ленинградской области определяется следующими параметрами привлекательности: уникальное геополитическое положение региона («российские ворота в Европу» и «европейские ворота в Азию», наличие мощного транспортного узла, действующих и строящихся морских портов); мощный инновационно-промышленный и кадровый потенциал; достаточно эффективная система регионального законодательного обеспечения для стимулирования инвестиционной деятельности, в том числе система налоговых льгот и мер государственной поддержки инвесторов; информационная прозрачность и открытость в рассматриваемой сфере; высокий уровень политической, социальной и экономической стабильности и др. [12].

В то же время имеется ряд характеристик регионального хозяйственного комплекса, которые препятствуют успешному инвестиционному развитию: регион испытывает дефицит в площадках, обеспеченных необходимой инфраструктурой для размещения новых производств, растут и иные инфраструктурные ограничения развития; постепенно исчерпы-

ваются ресурсы рабочей силы, ухудшается демографическая ситуация; пространственное развитие Ленинградской области неравномерно (многие территории Ленинградской области являются «спальными» по отношению к Санкт-Петербургу, имея социальную инфраструктуру, но не обладая при этом достаточными ресурсами для активной экономической деятельности), пространственное развитие муниципальных районов Ленинградской области, граничащих с Санкт-Петербургом, происходит экстенсивно и др. [11].

Исследования в области оценки инвестиционной привлекательности проводятся достаточно давно, для этого разработано значительное число методик и инструментов [13]. Воспользуемся расчетом интегрального показателя оценки состояния инвестиционного климата. Данный показатель позволяет определять инвестиционную привлекательность как совокупность общественно-политических, социально-культурных, природно-хозяйственных, психологических, инфраструктурных показателей [14]. Веса некоторых составляющих рассматриваемого интегрального показателя приведены в табл. 4.

Расчеты, проведенные по указанной методике Е. А. Борковой и Л. В. Ватлиной [14, с. 305], позволили установить, что по уровню инвестиционной привлекательности в Ленинградской области лидируют Кингисепп (интегральный показатель — 441,1), Сосновый Бор (317,1), Всеволожск (232,9) и Кириши (122,7). Данные города лидируют по экономическим

показателям, как финансовым, так и социальным. Здесь отмечаются высокая численность населения, наличие большого количества как малых, так и более крупных предприятий. Существенным стимулятором подобного отрыва является наличие крупных предприятий федерального значения (например, в городе Сосновый Бор расположена Ленинградская АЭС). Эти города в силу сложившихся исторически обстоятельств, а также грамотного управления стали своеобразными полюсами роста Ленинградской области, стягивая к себе как трудовые, так и финансовые ресурсы. При этом следует отметить их сравнительно большую удаленность от Санкт-Петербурга, которая в данном контексте также играет положительную роль.

Основная масса городов Ленинградской области, по результатам расчетов, находится в диапазоне оценок 2–30 баллов, со средним показателем 14,13 балла. Положительное значение индикаторов дает представление о наличии существенных инвестиционных предпосылок для развития. Положительный интегральный индекс дает возможность позитивно оценивать инвестиционные перспективы основной массы городов Ленинградской области, позволяет разрабатывать концепции дальнейшего роста региона не только в инвестиционном, но и в производственном, социальном и экономическом направлениях.

Обзор проблем, которые предстоит решить Ленинградской области, для того чтобы обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, показывает, что регион практически исчерпал доступные ресурсы предыдущего этапа развития: инфраструктурные заделы, трудовые ресурсы, экологические возможности и т. п. Для следующего шага развития области необходимо сформировать новый «портфель ресурсов», обеспечить продолжение роста за счет инвестиций и постепенно подготовиться к переходу на инновационный этап роста с опорой на собственные передовые технологии с изменением структуры экономики.

Необходимо пересмотреть приоритетные направления развития региона, а также определить новую инфраструктурную базу, параметры промышленной, аграрной и социальной политики. Также должно коренным образом измениться определение регионом целей и задач в отношении ключевых источников развития — Санкт-Петербургской агломерации, портовой системы и международных транспортных коридоров, а также приграничного сотрудничества [11].

Можно сделать вывод о необходимости качественного, инновационного совершенствования экономики региона, привлечения дополнительных научных кадров во все отрасли

производства, улучшения системы управления и мониторинга инвестиционных процессов. Выполнение данных условий обеспечит развитие регионов вне зависимости от внешних факторов. В то же время органы власти должны создавать институциональные условия для поддержания инвестиционной привлекательности, тесно связанной с созданием условий для прогрессивного социально-экономического развития и экономического роста с темпами более высокими, чем среднероссийские.

На это ориентированы Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года (введена областным законом Ленинградской области от 08.08.2016 г. № 76-оз) и государственная программы Ленинградской области «Стимулирование экономической активности Ленинградской области» (утверждена постановлением Правительства Ленинградской области от 14.11.2013 г. № 394).

Приоритетными задачами указанной программы являются создание необходимых условий для развития предпринимательской деятельности в регионе, а также привлечения инвестиций в его экономику; выведение промышленности Ленинградской области на конкурентоспособный уровень, создание устойчивой, инновационной, высокотехнологичной промышленной среды; повышение конкурентоспособности экономики области в целом, решение социальных задач, повышение уровня вовлеченности области в процесс международного сотрудничества, создание условий для становления региона как лидера с точки зрения инновационного и социально-экономического развития.

Для реализации описанного сценария развития Ленинградской области необходимы следующие действия: структурные изменения экономики Ленинградской области; развитие инновационных сегментов региональной экономики — высшего образования, центров переподготовки кадров, научно-исследовательских объединений и др.; выявление и привлечение в регион инорегиональных компаний высокотехнологического производства и объединение научных и промышленных мощностей с использованием механизма кластеризации [15; 16] и др.

Что касается Стратегии социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года, то она регламентирует создание инфраструктуры в виде подготовленных площадок под развитие производств, в том числе и высокотехнологичных, внедрение инноваций во все сферы экономики, в том числе и традиционную промышленность, повышение ее научно-технологического уровня, конкурентоспособности и др. То есть Стратегия также ориентирована на осуществление структурных

сдвигов на основе активизации инвестиционного процесса.

Заключение

Перед современной Россией остро стоит проблема, по сути, догоняющего развития. Основные цели для ее решения сформулированы в инаугурационном указе президента страны в мае 2018 г., после чего запущен ряд масштабных проектов модернизации. К сожалению, есть сомнения в их реализуемости с заданным качеством и в установленные сроки. Одна из причин этого — недостаточность ресурсов для осуществления модернизации.

Проведенный анализ показал, что внутренних ресурсов, которые можно привлечь административными способами для масштабной модернизации, действительно не хватает. Что касается ресурсов внешних, то в условиях фактической «санкционной войны» их мобилизация представляется нам весьма проблематичной [17]. В то же время имеется значительный источник финансовых средств для осуществления инвестиционных проектов, связанных с модернизацией, — это сбережения населения. Но для мобилизации этих ресурсов требуется не только создание эффективных институциональных механизмов, но и формирование обширных пулов инвестиционно привлекательных (с рыночных позиций) проектов. По нашему мнению, это должны быть прежде всего проекты регионального уровня, как более доступные для неформального контроля и оценки их реализуемости и степени реализации со стороны населения.

Следовательно, сегодня среди задач экономической политики на первый план выходит задача развития инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала регионов. Анализ, проведенный на примере Ленинградской области, показал, что эти меры должны включать улучшение инвестиционного климата и имиджа области, формирование условий для прихода российских и иностранных инвестиций в экономику Ленинградской области, стимулирование инновационного развития и структурных сдвигов в экономике региона, увеличение числа инвесторов и повышение эффективности их вложений, создание условий для инфраструктурного развития региона, а также уменьшение дифференциации по уровню социально-экономического развития муниципальных образований.

Литература

1. Бодрунов С. Д. От кризиса — к экономическому росту: трехлетний бюджет, прогноз и реальность // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 204, № 2. С. 35–39.
2. Смешко О. Г. Государственное управление: на пути построения эффективной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 5 (107). С. 40–46.
3. Мальцева И. Ф., Смыченко А. С. Выявление проблем реализации государственной экономической политики на основе оценки достижения целевых индикаторов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 19–21.
4. Казанович А. А. Модели пространственно-экономического сжатия сельских территорий России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 4 (106). С. 57–61.
5. Коростышевская Е. М., Плотников В. А., Пролубников А. В., Рукинов М. В. Социальная компонента государственной региональной политики и ее роль в обеспечении устойчивого развития и экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6 (114). С. 120–126.
6. Экономика регионов: тенденции развития / под общ. ред. О. И. Кирикова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2013. 329 с.
7. Новиков Е. Цена кризиса в России // Infox.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infox.ru/news/72/economy/finance/36328-cena-krizisa-v-gossii> (дата обращения: 13.11.2018).
8. Годы застоя: почему Россия не догоняет // Газета.Ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/economics/36644913/?frommail=1> (дата обращения: 13.11.2018).
9. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Типологизация подходов к формированию и развитию пропульсивных кластеров в экономике региона // Экономика и управление. 2016. № 3 (125). С. 10–18.
10. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С. Формирование системных принципов индикативного воздействия при стимулировании пропульсивных отраслей региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 1 (31). С. 29–35.
11. Концепция социально-экономического развития Ленинградской области на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: https://russiaindustrialpark.ru/sites/default/files/proekt_koncepcii_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_leningradskoi_oblasti_na_period_do_2025_goda.pdf (дата обращения: 11.11.2018).
12. Проекты комплексного развития и государственно-частного Партнерства Ленинградской области. [Электронный ресурс]. URL: http://investinrussia.com/data/files/sectors/36-book_02.pdf (дата обращения: 11.11.2018).
13. Боркова Е. А. Использование динамической модели оценки инвестиционного климата в управлении инвестиционными процессами // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2013. № 5 (64). С. 19–24.
14. Боркова Е. А., Ватлина Л. В. Анализ инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2016. № 4 (70). С. 301–307.
15. Какава Л. О., Унанов Г. Г. Роль кластеров в формировании конкурентоспособности современных производственных структур // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 1-2 (103). С. 83–86.

16. Vertakova Yu., Plotnikov V. Innovative and industrial development: specifics of interrelation // *Экономический часопис-XXI*. 2016. № 1-2 (156). С. 37–40.
17. Костин К. Б. Драйверы роста мировой экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2017. № 6 (108). С. 19–24.

References

1. Bodrunov S. D. Ot krizisa – k ekonomicheskomu rostu: trekhletniy byudzhnet, prognoz i real'nost' [From crisis to economic growth: Triennial budget, forecast, and reality]. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2017, vol. 204, no. 2, pp. 35–39.
2. Smeshko O. G. Gosudarstvennoye upravleniye: na puti postroyeniya effektivnoy sistemy [Public administration: On the way of building an effective system]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, no. 5 (107), pp. 40–46.
3. Mal'tseva I. F., Smychenko A. S. Vyyavleniye problem realizatsii gosudarstvennoy ekonomicheskoy politiki na osnove otsenki dostizheniya tselevykh indikatorov [Identification of problems of the state economic policy implementation on the basis of evaluating the achievements of targeted indicators]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2017, no. 1 (31), pp. 19–21.
4. Kaganovich A. A. Modeli prostranstvenno-ekonomicheskogo szhatiya sel'skikh territoriy Rossii [Models of spatial and economic compression of Russia's rural territories]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, no. 4 (106), pp. 57–61.
5. Korostyshevskaya E. M., Plotnikov V. A., Prolubnikov A. V., Rukinov M. V. Sotsial'naya komponenta gosudarstvennoy regional'noy politiki i yeye rol' v obespechenii ustoychivogo razvitiya i ekonomicheskoy bezopasnosti [Social component of the state regional policy, and its role in sustainable development and economic security]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2018, no. 6 (114), pp. 120–126.
6. Kirikov O. I., ed. *Ekonomika regionov: tendentsii razvitiya* [Regional economy: development trends]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University Publ., 2013. 329 p.
7. Novikov E. *The price of crisis in Russia*. Infox.ru. Available at: <https://www.infox.ru/news/72/economy/finance/36328-cena-krizisa-v-rossii>. Accessed 13.11.2018. (in Russ.).
8. *Years of stagnation: why Russia does not catch up*. Gazeta.ru. Available at: <https://news.mail.ru/economics/36644913/?frommail=1>. Accessed 13.11.2018. (in Russ.).
9. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. Tipologizatsiya podkhodov k formirovaniyu i razvitiyu propul'sivnykh klasterov v ekonomike regiona [Classification of approaches to the formation and development of propulsive clusters in regional economy]. *Ekonomika i upravleniye*, 2016, no. 3 (125), pp. 10–18.
10. Klevtsova M. G., Polozhentseva Yu. S. Formirovaniye sistemnykh printsipov indikativnogo vozdeystviya pri stimulirovani propul'sivnykh otrasley regiona [Formation of system principles of indicative impact in promoting the propulsive sectors of the region]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 2017, no. 1 (31), pp. 29–35.
11. *The concept of socio-economic development of the Leningrad region for the period up to 2025*. Available at: https://russiaindustrialpark.ru/sites/default/files/proekt_koncepcii_socialno-ekonomicheskogo_razvitiya_leningradskoi_oblasti_na_period_do_2025_goda.pdf. Accessed 11.11.2018. (in Russ.).
12. *Projects of integrated development and public-private partnership of the Leningrad region*. Available at: http://investinrussia.com/data/files/sectors/36-book_02.pdf. Accessed 11.11.2018. (in Russ.).
13. Borkova E. A. Ispol'zovaniye dinamicheskoy modeli otsenki investitsionnogo klimata v upravlenii investitsionnymi protsessami [Using a dynamic investment climate assessment model in the management of investment processes]. *Vestnik INZHEKONa. Seriya: Ekonomika*, 2013, no. 5 (64), pp. 19–24.
14. Borkova E. A., Vatlina L. V. Analiz investitsionnoy privlekatel'nosti Sankt-Peterburga i Leningradskoy oblasti [Investment analysis of St. Petersburg and Leningrad region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologiy*, 2016, no. 4 (70), pp. 301–307.
15. Kakava L. O., Unanov G. G. Rol' klasterov v formirovani konkurentosposobnosti sovremennykh proizvodstvennykh struktur [The role of clusters in the formation of modern competitive production structures]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, no. 1-2 (103), pp. 83–86.
16. Vertakova Yu., Plotnikov V. Innovative and industrial development: specifics of interrelation. *Ekonomichniy chasopis-XXI*, 2016, no. 1-2 (156), pp. 37–40.
17. Kostin K. B. Drayvery rosta mirovoy ekonomiki [Growth drivers for the global economy]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2017, no. 6 (108), pp. 19–24.